

дорожных вагона, 65 локомотивов и повреждено более 1700 складских помещений. Ночные самолеты продолжали обнаруживать конвои автотранспорта противника и нападать на них. На эти вылеты приходится большая часть из 2528 автомашин противника, которые, по сообщениям, уничтожены в течение данного периода.

Настойчивые ночные атаки наземных сил противника на передовые позиции армии вооруженных сил Организации Объединенных Наций нейтрализовались за счет усиления непосредственной поддержки ее средними и легкими бомбардировщиками.

Взлетно-посадочные полосы на аэродромах реактивных истребителей в Саамчае, Тэчхоне и Намси постоянно выводились из строя. В самом начале данного периода с аэродрома Ыйчжу на южном берегу реки Ялуцзян начали действовать реактивные истребители. 18 ноября во время одной из бомбардировок с небольшой высоты этого аэродрома наши самолеты уничтожили четыре реактивных истребителя МИГ-15 и повредили четыре других. В ночь с 23 на 24 ноября взлетно-посадочная полоса аэродрома Ыйчжу была выведена из строя в результате того, что самолеты Дальневосточных военно-воздушных сил сбросили большое количество 100-фунтовых бомб общего действия и 500-фунтовых фугасных бомб.

В течение двух прошедших недель летчики военно-воздушных сил Организации Объединенных Наций сбили в воздушных боях девять истребителей-перехватчиков МИГ-15 и повредили двадцать три других. 30 ноября в одном бою реактивные истребители вооруженных сил Организации Объединенных Наций сбили девять винтомоторных самолетов противника.

В методах использования разведывательных, спасательных или военно-транспортных самолетов произошли незначительные изменения. Относительно налетов противника на войска Организации Объединенных Наций или их базы сообщений не поступало.

В связи с большим числом военнопленных, находящихся под охраной вооруженных сил Организации Объединенных Наций, у Командования вооруженных сил возникла необходимость установить особые дисциплинарные правила для этих военнопленных. С этой целью Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций в течение октября 1951 года выработало и промульгировало дисциплинарный кодекс, регулирующий поведение военнопленных, а также положение о суде Военной комиссии вооруженных сил Организации Объединенных Наций над военнопленными за совершенные ими, уже после захвата в плен, преступления. В октябре 1951 года были также промульгированы порядок наложения Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций наказаний несудебного порядка на военнопленных и положения, регулирующие степень наказания

военнопленных. Копии этих документов направляются в Организацию Объединенных Наций. Положения этих директив находятся в полном соответствии с условиями Женевской конвенции относительно обращения с военнопленными от 12 августа 1949 года, которой Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций придерживается в качестве конвенции, регулирующей обращение с военнопленными, находящимися под охраной вооруженных сил Организации.

В связи с длительной затяжкой в достижении соглашения по пункту 2 повестки дня при переговорах о перемирии продолжалось быстрое распространение сводок фактических данных о переговорах в Паньмыньчжоне с помощью листовок, громкоговорителей и радиопередач Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций. С помощью этих средств разъяснялось стремление делегации Командования вооруженных сил добиться справедливого, эффективного и скорейшего решения, с тем чтобы можно было избежать ненужных жертв. После принятия коммунистами формулы Командования относительно решения по пункту 2 повестки дня все средства Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций были направлены на оказание всемерной поддержки усилиям, способствующим скорейшему достижению соглашения по остальным существенно важным пунктам повестки дня; при этом обращалось внимание на тяжелые потери в живой силе, понесенные противником более чем за четыре месяца затянувшихся переговоров по пункту 2.

В соответствии с программой помощи населению и экономической помощи Корее импортируется продовольствие и оборудование. Этот импорт должен удовлетворить нужды населения, стимулировать восстановление промышленности и усилить развитие здоровой экономики на основе воспроизводства.

ДОКУМЕНТ S/2541

Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 26 февраля 1952 года на имя Генерального Секретаря с препровождением тридцать шестого доклада Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее, представляемого в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588).

*[Подлинный текст на английском языке]
[27 февраля 1952 года]*

Постоянный представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от

7 июля 1950 года (S/1588), в котором Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности надлежащие доклады о ходе военных действий, проводимых Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

Во исполнение указанной резолюции при сем прилагается для рассылки членам Совета Безопасности тридцать шестой доклад о действиях вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее за период с 16 по 31 декабря 1951 года.

ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ ДОКЛАД О ДЕЙСТВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В КОРЕЕ ЗА ПЕРИОД С 16 ПО 31 ДЕКАБРЯ 1951 ГОДА

Настоящим представляю тридцать шестой доклад о действиях вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее за период с 16 по 31 декабря 1951 года включительно. Подробный отчет об этих действиях приведен в официальных сообщениях Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций за № 1114—1129 включительно.

Переговоры о перемирии продолжались по пункту 3 повестки дня (Конкретные условия прекращения огня и условия перемирия) и по пункту 4 повестки дня (Военнопленные), при этом по обоим пунктам достигнут некоторый прогресс. Для переговоров была характерна обычная непримиримость коммунистов, включая пропагандистские заявления, не относящиеся к прекращению военных действий, уклончивые ответы на острые и уместные вопросы и пустые нелогичные доводы. Этот период, как и предыдущие, характеризовался честными и терпеливыми усилиями со стороны делегации Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций, направленными на достижение справедливого и беспристрастного соглашения.

Соглашение было достигнуто по трем следующим положениям пункта 3 повестки дня:

«1. Все вооруженные силы под командованием обеих сторон, включая все соединения и боевой состав наземных, военно-морских и военно-воздушных сил, прекратят все военные действия не позже чем через двадцать четыре часа после того, как будет подписано и вступит в силу соглашение о перемирии.

2. Все вооруженные силы обеих сторон будут выведены из демилитаризованной зоны не позже чем через семьдесят два часа после подписания и вступления в силу соглашения о перемирии. Никакие вооруженные силы обеих сторон, за исключением тех, которые будут осуществлять полицейские функции, не будут после этого вводиться в демилитаризованную зону; вооруженные силы обеих сторон не будут также предпринимать никаких военных

действий в нарушение демилитаризованной зоны. В соответствии с условиями соглашения о перемирии, каждая из сторон будет руководить административными делами в той части демилитаризованной зоны, которая лежит по ее сторону от демаркационной линии.

3. Все вооруженные силы, включая наземные, военно-морские и военно-воздушные силы, находящиеся под командованием обеих сторон, будут в течение пяти дней после подписания и вступления в силу соглашения о перемирии выведены с островов, расположенных в тылу и в прибрежной полосе, а также из вод другой стороны, при этом имеются в виду те острова, которые прежде контролировались другой стороной, и некоторые другие острова, о которых будет достигнута особая и взаимная договоренность. Если эти силы не будут выведены в течение установленного времени и для отсрочки этого вывода не будет иметься взаимно согласованных и веских оснований, то другая сторона для обеспечения безопасности и порядка имеет право принять все необходимые меры против остающихся вооруженных сил».

Основными вопросами, подлежащими решению в соответствии с пунктом 3 повестки дня, являются следующие:

1. переоборудование аэродромов;
2. воздушное наблюдение и аэрофотосъемка;
3. замена и пополнение.

С самого начала Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций придерживалось того мнения, что период перемирия не должен принести ни одной из сторон военного преимущества. Переоборудование аэродромов в Корее предоставит противнику огромные военные преимущества, которых у него нет в настоящее время. Гарантией для обеих сторон служит взаимное инспектирование военно-воздушных сил, однако коммунисты в общем отвергли инспектирование, считая его ненужным.

Коммунисты выступают против неограниченного права заменять и пополнять воинские части. Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций считает, что обе стороны должны иметь право производить замену личного состава на основе — солдат за солдата, соединение за соединением, замену оружия — единица за единицу. Иначе сокращение вооруженных сил привело бы к фактическому выводу вооруженных сил из Кореи. Вопрос о выводе может быть согласован лишь на уровне правительств.

Искренне стремясь достигнуть соглашения, делегация Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций внесла три новых предложения. Эти новые предложения, при условии их принятия, представляли бы значительную уступку коммунистической стороне. Они

свидетельствуют о настойчивом стремлении Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций обеспечить перемирие на почетных и справедливых условиях.

Эти уступки включают следующее:

1. прекращение аэровоздушного наблюдения и

2. меры по переоборудованию приемлемого числа аэродромов для обслуживания гражданской авиации.

Предложенные Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций положения сводятся к следующему:

a) Чтобы обеспечить стабильность перемирия и способствовать мирному урегулированию путем деятельности в политических сферах, обе стороны обязуются не посылать в Корею каких-либо пополнений личного состава вооруженных сил, боевых самолетов, бронемашин, оружия и боеприпасов после подписания и вступления в силу соглашения о перемирии. О таких заменах личного состава вооруженных сил, которые будут производиться в установленных по договоренности между обеими сторонами размерах, будет сообщено Военной комиссии по перемирию, для того чтобы можно было поручить наблюдательному органу из числа стран, не принимавших участия в войне, осуществление наблюдения и инспектирования на месте — в тыловых пунктах въезда, о которых будет достигнута договоренность между обеими сторонами. Будет достигнута договоренность о переоборудовании ограниченного числа аэродромов для обслуживания гражданской авиации в установленных пунктах; это переоборудование не коснется увеличения длины взлетно-посадочных полос. Никакие другие аэродромы не подлежат переоборудованию, а также не производится строительства новых аэродромов.

b) Каждая сторона назначает одинаковое число членов для создания Военной комиссии по перемирию, несущей ответственность за руководство выполнением соглашения о перемирии и за урегулирование путем переговоров любых нарушений этого соглашения. Функции наблюдения и инспектирования, по условиям соглашения о перемирии, осуществляются в соответствии со следующими двумя положениями:

1) В пределах демилитаризованной зоны ответственность несет Военная комиссия по перемирию, используя непосредственно связанные с ней смешанные группы.

2) Вне демилитаризованной зоны, в тех тыловых пунктах въезда, о которых достигнута договоренность между обеими сторонами, и в тех местах, где, по сообщениям, произошли нарушения перемирия, ответственность возлагается на наблюдательный орган из числа стран, не принимавших участия в войне. По просьбе обеих сторон или одной из сторон Военной комиссии по

перемирию о расследовании какого-либо нарушения соглашения о перемирии данное расследование проводит наблюдательный орган из числа стран, не принимавших участия в войне.

c) Обе стороны согласны предложить странам, приемлемым для обеих сторон и не принимавшим участия в корейской войне, прислать, по их усмотрению, равное число представителей для создания наблюдательного органа, на который Военная комиссия по перемирию возложит ответственность за осуществление функций по наблюдению и инспектированию, как это предусмотрено в пунктах *a* и *b* (2) данного соглашения. По просьбе обеих сторон или одной из сторон Военной комиссии по перемирию наблюдательный орган из числа стран, не принимавших участия в войне, немедленно направляет инспекционные группы для осуществления функций по наблюдению и инспектированию, предусмотренных Соглашением о перемирии, в тех тыловых пунктах въезда, о которых достигнута договоренность между обеими сторонами, и в тех местах, где, по сообщениям, произошли нарушения Соглашения о перемирии вне демилитаризованной зоны, а также сообщает о результатах наблюдения и инспектирования Военной комиссии по перемирию. При выполнении вышеуказанных функций инспекционным группам из представителей стран, не принимавших участия в войне, будет предоставлена обеими сторонами полная возможность пользоваться основными коммуникациями и путями сообщения в соответствии с достигнутой между обеими сторонами договоренностью.

При предварительном обсуждении пункта 4 Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций настаивало на осуществлении двух важных мероприятий, до того как будет достигнуто соглашение об обмене военнопленными:

1. обмен сведениями о военнопленных, находящихся под охраной обеих сторон, включая сведения о количестве военнопленных, их национальности, фамилии и месте их рождения, и

2. право делегатов Международного комитета Красного Креста, уже готовых для оказания помощи военнопленным, иметь доступ в коммунистические лагеря для военнопленных.

Если сначала коммунисты категорически отказывались от какого-либо обмена сведениями о военнопленных до выработки окончательного соглашения по вопросу об обмене военнопленными, то постоянное давление делегации Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций в конце концов заставило их согласиться представить некоторые необходимые сведения. 18 декабря 1951 года коммунисты представили список военнопленных, которые якобы могут быть репатриированы, в том числе 3198 американцев, 1216 человек других национальностей в составе вооруженных сил Организации Объединенных Наций и 7142 военноплен-

ных из Корейской Республики, всего 11 556 человек. Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций немедленно заявило о том, что это общее число совершенно не соответствует общему числу людей, пропавших без вести в боях во время этой войны, и полностью расходится со сведениями, полученными Командованием из различных источников, в которых указывается, что в плену у коммунистов должно было содержаться значительно большее число пленных. После настойчивых требований коммунисты согласились представить дополнительные сведения о местонахождении приблизительно еще 1000 человек, фамилии которых числились в списке, переданном коммунистам Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций, но не числились в списках коммунистов. После дополнительного обсуждения коммунисты 29 декабря 1951 года с неохотой согласились представить то, что они назвали полным списком всех военнослужащих, взятых ими в плен с начала войны. Даже при такой уступке коммунистические делегаты оставили возможность для дальнейших отговорок, заявив, что представленные ими сведения будут неполными в связи с отсутствием списков, якобы уничтоженных в ходе войны.

С другой стороны, Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций выразило готовность представить коммунистам полный список всех военнопленных за все время, хотя Командование регулярно направляло списки военнопленных через Вашингтон в Женеву. Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций указало, что ему нечего скрывать и что в соответствии с подробными сведениями, представляемыми отдельными военнопленными, оно передаст коммунистам любые сведения, которые те требуют, как только будет произведен опрос большинства военнопленных.

Несмотря на неоднократные попытки делегации Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций добиться соглашения о допуске делегатов Международного комитета Красного Креста в северокорейские лагеря для военнопленных в целях проведения работы по оказанию помощи, коммунисты отделивались молчанием. Когда коммунистам представляли положения Женевской конвенции 1949 года относительно военнопленных, которые касались посещения лагерей для военнопленных Международным комитетом Красного Креста, коммунисты занимали уклончивую позицию; они в сущности намекали на то, что будут соблюдать те положения Женевской конвенции, которые отвечают их целям. Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций немедленно напомнило им об официальном обещании, данном правительством Северной Кореи в первые дни войны, о том, что северокорейская армия будет соблюдать конвенцию, хотя правительство и не подписало этой конвенции. Отказ правительства Северной Кореи ныне от своих слов подтверждает наше убеждение в том, что

в новом соглашении, которое мы можем заключить с коммунистами, должны содержаться одинаковые гарантии, которые бы не ставили вопрос о применении конвенции в зависимость лишь от их доброй воли. Наоборот, Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций неуклонно поддерживало работу Международного комитета Красного Креста, разрешая свободный доступ во все свои лагеря для военнопленных, и прилагало все усилия для поддержки Международного комитета Красного Креста везде, где это было возможно. Непонятно упорное нежелание коммунистов разрешить Международному комитету Красного Креста осуществить его основные гуманные цели, во имя которых он был образован. Далее, стремясь обеспечить соглашение, 21 декабря 1951 года Главнокомандующий вооруженными силами Организации Объединенных Наций направил личное письмо на имя Командующих северокорейскими и китайскими коммунистическими силами, в котором он подчеркнул желательность того, чтобы Международному комитету Красного Креста разрешили проводить работу в северокорейских лагерях для военнопленных, указав, что в предыдущих войнах вооруженные силы всегда признавали нейтралитет этой организации и оказывали ей содействие. В ответном письме от 24 декабря 1951 года коммунисты дали обычный уклончивый ответ, пытаясь возложить ответственность за отсрочку в переговорах о перемирии на Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций, утверждая, что находящиеся у них военнопленные содержатся в отличных условиях и не нуждаются во внешней помощи. Однако в качестве уступки Командованию вооруженных сил Организации Объединенных Наций коммунисты заявили о том, что они не будут возражать против создания смешанной группы Международного комитета Красного Креста и обществ Красного Креста Корейской Народно-Демократической Республики и Китайской Народной Республики для посещения лагерей военнопленных обеих сторон с целью оказания помощи в наблюдении за обменом военнопленных после подписания соглашения о перемирии. Вполне понятна и ясна реакция старшего делегата Международного комитета Красного Креста, после того как Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций представляло ему эти сведения, назвавшего это предложение совершенно несостоятельным, поскольку оно полностью нарушит позицию нейтралитета, которой в качестве своей основной концепции постоянно придерживается Международный комитет Красного Креста. Очевидно, намерение коммунистов состояло в том, чтобы попытаться представить Международный комитет Красного Креста как агента Организации Объединенных Наций, тем самым обеспечив себя пропагандистским материалом, чтобы и в дальнейшем не соблюдать Женевскую конвенцию.

Надеясь на то, что с коммунистами в конечном счете удастся договориться, Командование воо-

руженных сил Организации Объединенных Наций предложило направить из Женевы дополнительное число делегатов Международного комитета Красного Креста для въезда в Северную Корею, в случае если будет обеспечено разрешение, и для оказания помощи Командованию вооруженных сил Организации Объединенных Наций в работе по обмену военнопленных, которая будет проводиться в его районе. 27 декабря 1951 года в Токио прибыло шесть делегатов. После непродолжительного периода, необходимого для ориентации, они проследуют в распоряжение Восьмой армии и выработают план будущих действий.

24 декабря 1951 года коммунисты предложили провести обмен рождественских писем от военнопленных через подгруппы, занимающиеся обсуждением пункта 4 повестки дня. Делегация Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций немедленно приняла это предложение. Командование не только согласилось предоставить почтовые средства для военнопленных вооруженных сил Организации Объединенных Наций и Корейской Республики, находящихся в руках коммунистов, и для военнопленных коммунистической стороны, находящихся под охраной вооруженных сил Организации Объединенных Наций, но также были приняты меры по установлению временной почтовой службы для входящей почты, адресованной военнопленным вооруженных сил Организации Объединенных Наций и Корейской Республики. Эти сведения, включая все детали о том, как должна быть адресована почта, получили международную огласку. Однако в связи с этим желательно указать на то, что Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций всегда предоставляло своим военнопленным привилегии свободной и неограниченной почтовой связи и поощряло использование этих привилегий. В этом отношении положения Женевской конвенции 1949 года всегда строго соблюдались.

Тридцатидневный период, в течение которого должны были вестись переговоры о перемирии (вслед за соглашением от 27 ноября относительно положений, регулирующих создание военной демаркационной линии), истекает 27 декабря, причем не было принято никаких официальных решений.

Боевые действия по всему корейскому фронту оставались незначительными. Систематические вылазки патрулей вооруженных сил Организации Объединенных Наций позволили обнаружить усиление оборонительных позиций противника. Многочисленные ожесточенные столкновения свидетельствовали о решимости противника не сдавать занимаемые им в настоящее время позиции. Хотя противник и не предпринимал каких-либо крупных наземных операций, тем не менее проводимые ночью действия его патрулей и пробные наступления небольших масштабов свидетельствуют о его стремлении получить све-

жие разведывательные данные. Только в трех случаях в этих действиях участвовали соединения численностью больше роты. Вся линия передовых боевых позиций противника, и особенно его артиллерийских позиций, подвергалась систематическому обстрелу артиллерии вооруженных сил Организации Объединенных Наций. В дополнение к ущербу, нанесенному живой силе и материальной части противника, непрерывный артиллерийский огонь вооруженных сил Организации Объединенных Наций продолжал ограничивать передвижение и действия противника в прифронтовой полосе в ночное время и сдерживал огонь его артиллерии. В начале этого периода военнопленные сообщили о расформировании основных боевых частей из состава Шестого корпуса Северной Кореи. В течение этого периода линия фронта оставалась без изменений. В тыловых районах вооруженных сил Организации Объединенных Наций боевые действия против партизан привели к значительному сокращению численности этих враждебных частей.

На западном фронте патрули вооруженных сил Организации Объединенных Наций встретили сильное сопротивление со стороны передовых боевых частей китайских коммунистов. Нападение рейдовых групп вооруженных сил Организации Объединенных Наций повлекло за собой быстрые и агрессивные контратаки противника. Несмотря на упорное сопротивление, оказанное патрулям вооруженных сил Организации Объединенных Наций, эти действия нередко приводили к отступлению участвовавших в боях соединений противника. Наиболее часто столкновения патрулей на этом фронте происходили в районе Сагимак. 18 декабря район Сагимака превратился в плацдарм одной из самых сильных атак противника за данный период. Батальон противника совершил две безуспешные попытки прорвать линию сторожевых постов вооруженных сил Организации Объединенных Наций. 28 декабря такая же атака, приведшая лишь к незначительному первоначальному успеху, была предпринята в районе Пунчжи.

Боевые действия на центральном фронте носили такой же характер, как и действия на западном фронте. В районе Сутэ происходили наиболее частые столкновения патрулей. Иногда продвижению бронепатрулей вооруженных сил Организации Объединенных Наций к позициям противника препятствовали противотанковые мины, заложенные на подступах к этим позициям. Если не считать пополнения дивизии в районе Пхенгана за счет местных резервов, расположение соединений противника оставалось без изменений.

За исключением района Мулгучжи, положение на восточном фронте также характеризовалось активными действиями патрулей обеих сторон. Между 25 и 28 декабря соединения противника численностью до батальона предприняли в ночное время ряд атак на позиции воору-

женных сил Организации Объединенных Наций в районе Мулгучжи. Первоначальный незначительный успех противника повлек за собой ожесточенные и успешные контратаки, проводимые на пересеченной заснеженной местности. В предыдущий период Первый северокорейский корпус, также как и Шестой северокорейский корпус, переместился с западного на крайний восточный участок фронта. Эта передислокация была проведена в связи с сосредоточением основных северокорейских боевых соединений на передовых позициях. Немедленно за этим передвижением, цель которого, по-видимому, состояла в усилении эффективности северокорейской армии, три дивизии Шестого северокорейского корпуса были посланы на укрепление других северокорейских соединений. Эти действия со всей очевидностью свидетельствуют о нехватке людских резервов в Северной Корее в результате тяжелых потерь, понесенных в течение восемнадцатимесячных боев с вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

Части войск безопасности Корейской Республики на юго-западе Корейского полуострова приступили к осуществлению второй фазы кампании по борьбе с партизанами. Количество участвующих в боях партизанских частей свидетельствует об их сокращении по сравнению с предыдущим периодом. Это объясняется главным образом тем, что партизаны все свои силы направили на самозащиту, а также стремились избежать столкновений с частями Корейской Республики. Тем не менее энергичные и хорошо подготовленные боевые действия частей безопасности привели к дальнейшему ощутимому сокращению численности партизан на территории Корейской Республики.

В связи с практикой предоставления замены некоторым соединениям за счет других соединений из числа дивизий в составе Шестого северокорейского корпуса несколько уменьшилось количество боевых соединений, пригодных для использования противником. За исключением этого сокращения, ударная сила противника не изменилась. Хотя противник продолжает действия, направленные на сохранение высокой степени боевой готовности, тем не менее он не проявлял каких-либо намерений перейти в ближайшем будущем от оборонительных операций к наступательным.

Погода в течение двух последних недель декабря характеризовалась снегопадами, штормами и плохой видимостью. Несмотря на неблагоприятные условия, военно-воздушные силы сухопутной и морской авиации создавали «стальную завесу» вдоль обоих берегов Северной Кореи, совершая сильнейшие налеты на Центральную Корею. На линии фронта круглосуточно поддерживался огонь с применением снарядов и ракет; на восточном побережье в районах Кочжо, Вонсана, Хыннама, Сончжина и Чхончжина велся заградительный огонь, а на западном побережье в районах Нампхо, Хэчжу и в районе

реки Ханган не прекращался огонь по войскам и материальным средствам противника. Эти непрерывные бомбардировки нанесли противнику большой ущерб и тяжелые потери в живой силе.

Ударные группы военно-морской авиации, базирующиеся на авианосцах, и ударные группы авиации морского корпуса, базирующиеся на авианосцах и наземных аэродромах, продолжали вылеты с целью заградительных бомбардировок и поддержки с воздуха, добиваясь отличных результатов. К числу уничтоженных объектов и потерь в живой силе в ходе воздушных операций военно-морской авиации вооруженных сил Организации Объединенных Наций добавилось много разрушенных мостов и железнодорожных путей, уничтоженных складов боеприпасов и снабжения и сотни убитых солдат противника, оставленных на позициях.

Важную роль в корейской войне продолжали играть вертолеты, осуществлявшие спасательные операции, корректировку с воздуха и связь. Драматическим событием было спасение миноносцем с аварийно-спасательного плота шести членов экипажа патрульного самолета «Нептун», погибшего в Японском море в штормовую ночь после Рождества, через час сорок минут после того, как самолет упал в море из-за неисправности мотора.

Самолеты вооруженных сил Организации Объединенных Наций из состава Дальневосточных военно-воздушных сил, совершая в среднем по 700 боевых вылетов в день, продолжали налеты на объекты, находящиеся в части Кореи, контролируемой коммунистами, несмотря на то что плохая погода, сильная облачность и ухудшившаяся видимость отрицательно влияли на интенсивность налетов. Основными целями налетов авиации вооруженных сил Организации Объединенных Наций, совершавшихся в дневное и ночное время, были прекращение железнодорожного и автодорожного движения противника, нейтрализация аэродромов в Северной Корее и оказание тесной поддержки с воздуха по просьбе наземных сил Организации Объединенных Наций. Хотя боевые разведывательные самолеты обнаружили незначительное количество замаскированных войск противника, тем не менее им удалось обнаружить и уничтожить много замаскированных складов снабжения, военных складов и артиллерийских позиций благодаря контрастам зимнего ландшафта.

Как сообщалось, во время ночных и дневных воздушных операций по уничтожению средств связи штурмовики и легкие бомбардировщики разрушили железнодорожное полотно в 1030 местах, повредили или уничтожили 1730 автомашин, 22 локомотива и 501 железнодорожный вагон, а также такие объекты, как мосты, дороги, гужевого транспорт и туннели.

По сравнению с предыдущим периодом активность авиации противника в воздушных операциях над северо-западной Кореей значительно

сократилась, по всей вероятности, вследствие снежного покрова и плохого покрытия коммунистических авиабаз в Маньчжурии, а также большой облачности над Кореей. В течение семи дней были замечены крупные силы МИГ-15, наибольшее число которых — 360 самолетов противника — наблюдалось летчиками военно-воздушных сил Организации Объединенных Наций 29 декабря. Противник в общем не проявлял агрессивности и в большинстве случаев избегал воздушных боев. В результате того что противник не проявлял активности, летчикам военно-воздушных сил Организации Объединенных Наций удалось в течение этого периода сбить лишь три МИГа и повредить четыре. Поступившая недавно в распоряжение военно-воздушных сил Соединенных Штатов дополнительная группа самолетов-истребителей F-86 значительно улучшила ударную силу и оборонительные возможности военно-воздушных сил Организации Объединенных Наций в Корее.

Электронное оборудование для навигации и бомбометания позволило бомбардировщикам Дальневосточных военно-воздушных сил и военно-транспортной авиации продолжать без ограничений операции, несмотря на неблагоприятную погоду в Корее. Для оказания поддержки соединениям вооруженных сил Организации Объединенных Наций было перевезено по воздуху в общей сложности 9800 тонн груза, включая 44 000 пассажиров и эвакуированных по воздуху раненых и больных. Особым этапом грузовых перевозок явилась ускоренная доставка накопившейся праздничной почты и посылок для личного состава вооруженных сил Организации Объединенных Наций на линии фронта. Бомбардировщики В-29 с бомбами на борту и листовками совершили ночные налеты на объекты в Северной Корее.

Совместный центр наземных и воздушных операций в Корее не объявлял воздушных тревог. Как сообщалось, в двух случаях самолеты военно-воздушных сил Организации Объединенных Наций, находясь над дружеской территорией, в ночное время вели бой с самолетами, принадлежность которых не установлена.

С помощью отбора и расследования личных дел военнопленных, находящихся в лагерях под охраной вооруженных сил Организации Объединенных Наций, было обнаружено приблизительно 37 500 граждан Корейской Республики. Эти граждане были заключены в лагеря по различным причинам, сопутствующим беспорядку, вызванному военными действиями, в частности, в связи с перемещением огромных масс гражданского населения. В настоящее время Корейской Республикой и Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций вновь проводится тщательный отбор этих гражданских лиц с целью установления того, что они не представляют опасности для вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Гражданские лица — все граждане Корейской

Республики — в настоящее время отделены от военнопленных в особые лагеря, и после дополнительного расследования личных дел эти гражданские лица будут постепенно освобождены и возвращены по домам. Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций представило Международному комитету Красного Креста в Женеве полную информацию относительно этой группы, включая фамилии всех лиц, о которых идет речь.

За трехдневный период — 24, 25 и 26 декабря — над главными городами Северной Кореи и над боевыми позициями противника было сброшено с самолетов семьдесят миллионов листовок. В этих листовках подчеркивалось стремление Организации Объединенных Наций установить мир, говорилось о дружеских чувствах Объединенных Наций к корейскому и китайскому народам и выражалась надежда, что наступающий год станет годом мира и дружбы. Распространение этого обращения явилось важным шагом в непрекращающейся кампании, призванной разъяснить солдатам и гражданским лицам в оккупированных коммунистами районах Кореи лицемерие их руководителей, которые, ратуя на словах за мир, осуществляют агрессию. В бюллетенях новостей и в радиопередачах, как и в других листовках, подробно сообщалось о переговорах по заключению соглашения о перемирии, разъяснялись причины, по которым Организация Объединенных Наций занимает ту или иную позицию в каждом вопросе, разоблачалась обструкционистская тактика коммунистов в отношении переговоров.

Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций и Органом Организации Объединенных Наций по восстановлению Кореи был принят меморандум. В соответствии с положениями этого меморандума, получили надлежащее толкование и вступили в силу существующие соглашения, которые определяют собой взаимоотношения между Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций и Органом Организации Объединенных Наций по восстановлению Кореи. В период ведения военных операций (известный как «фаза 1») Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций несет полную ответственность за выполнение всех мероприятий по оказанию помощи гражданскому населению и экономическому содействию Корее. В течение этой фазы группы Органа Организации Объединенных Наций по восстановлению Кореи будут вести работу в Токио и Корее. Смешанные комитеты Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций и Органа Организации Объединенных Наций по восстановлению Кореи создаются в Токио и в Корее с целью разрешения общих проблем и выполнения обязанностей по планированию фазы 2 соглашения, в ходе которой Орган Организации Объединенных Наций по восстановлению Кореи возьмет на себя ответственность за выполнение операций в Корее. В течение нынешней фазы

гражданский технический и административный персонал Органа Организации Объединенных Наций по восстановлению Кореи, находящийся в Корее, придается Командованию Организации Объединенных Наций по оказанию помощи гражданскому населению в Корее и объединяется с ним.

(Подпись) РИДЖУЭИ

ДОКУМЕНТ S/2550

Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 4 марта 1952 года на имя Генерального Секретаря с препровождением тридцать седьмого доклада Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее, представляемого в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588)

[Подлинный текст на английском языке]
[6 марта 1952 года]

Постоянный представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588), в котором Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности надлежащие доклады о ходе военных действий, проводимых Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

Во исполнение указанной резолюции при сем прилагается для рассылки членам Совета Безопасности тридцать седьмой доклад о действиях вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее за период с 1 по 15 января 1952 года.

ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ ДОКЛАД О ДЕЙСТВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В КОРЕЕ ЗА ПЕРИОД С 1 ПО 15 ЯНВАРЯ 1952 ГОДА

Настоящим представляю тридцать седьмой доклад о действиях вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее за период с 1 по 15 января 1952 года включительно. Подробный отчет об этих действиях приведен в официальных сообщениях Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций за № 1130—1144.

При обсуждении пункта 3 повестки дня главное внимание было сосредоточено на трех принципах, предложенных делегацией Командования Организации Объединенных Наций, которые были изложены в тридцать шестом докладе Командования (S/2541). Несмотря на некоторые успехи, достигнутые при переговорах, позиция, заня-

тая коммунистами, внушает все больше сомнений относительно их действительных намерений в связи с перемирием. Они по-прежнему возражают против каких-либо ограничений в восстановлении аэродромов, причем их главные аргументы основываются на «суверенных правах» и на «вмешательстве во внутренние дела». Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций считает эти аргументы нелогичными и противоречивыми. Любое соглашение о перемирии неизбежно должно быть связано с некоторым ограничением так называемых суверенных прав. Важно, чтобы такое ограничение имело добровольный характер и чтобы оно устанавливалось со взаимного согласия заинтересованных государств. Как это заявила коммунистическим делегатам делегация Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций, право изъявлять согласие есть самая существенная черта суверенитета. Коммунисты уже согласились на ограничение присылки людских пополнений и военного снаряжения и на создание групп наблюдателей из стран, не участвующих в военных действиях; они признают, что постановления такого рода необходимы во избежание усиления военного потенциала. Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций считает, что ограничение увеличения военно-воздушного потенциала также является основной мерой предосторожности. Новые военные аэродромы, расположенные ближе к линии фронта, дали бы возможность увеличить ежедневное число боевых полетов самолетов, что, несомненно, привело бы к увеличению военно-воздушного потенциала. Поэтому постройка военных аэродромов той или иной стороной во время перемирия вызвала бы трения, которые неблагоприятно отразились бы на сроке действия соглашения о перемирии. Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций дало согласие на восстановление достаточного числа аэродромов в Северной Корее для беспрепятственного выполнения гражданской службы. Таким образом, настойчивые требования коммунистов разрешить в неограниченных размерах строительные работы на аэродромах представляют собой несомненную опасность для основных целей соглашения о перемирии. Следует отметить, что делегацией Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций неоднократно ставился вопрос: «Согласны ли вы на то, чтобы ни одна из сторон не имела права увеличивать свой военно-воздушный потенциал в течение срока перемирия?» На этот вопрос коммунисты неизменно давали уклончивый, двусмысленный ответ.

Желая добиться правильного решения вопроса об обмене военнопленных, приемлемого как для Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций, так и для коммунистов, и в то же время обеспечить проведение репатриации в возможно более гуманных условиях, делегация Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций по заключе-